

женіе Бобринца. По предварительнымъ вычисленіямъ, полное солнечное затменіе должно было продолжаться отъ 5 ч. 39 м. 8 сек. до 5 час. 42 мин. пополудни.

Наконецъ, наступило и 16 іюля. Солнце показалось на горизонтѣ при совершенномъ безвѣтріи; къ 9 час. на чистомъ небѣ стали появляться рѣдкія облака; къ полудню надвинулись грозовыя тучи и поднялась буря; къ 4 час. снова сдѣлалось совершенно тихо; но небо все было задернуто облаками, изъ которыхъ сѣялся мелкій дождь. Нечего, конечно, и говорить, что, при такомъ положеніи дѣла, нашъ бѣдный астрономъ-самоучка совершенно унылъ; лицо его приняло грустное выраженіе; а голова, всегда нѣсколько опущенная, еще болѣе склонилась къ землѣ. Тоскливо стоялъ онъ подъ дождемъ передъ разставленными на столахъ инструментами и тревожно поглядывалъ на часы. Торжественная минута начала затменія приближалась; а густыя тучи попрежнему медленно подвигались впередъ, заволачивъ весь небосклонъ. „Неужели мнѣ такъ-таки и не суждено увидѣть полное затменіе,—сказалъ сквозь слезы Семеновъ,—1887 годъ далеко; до тѣхъ поръ, какъ бурьянъ высокая, вырастетъ трава на моей могилѣ“. Однако судьба какъ-будто сжалилась надъ нашимъ бѣднымъ астрономомъ и на восточной сторонѣ показалась свѣтлая полоска неба. Семеновъ восторженно и придвинулся къ инструментамъ. Прошло еще нѣсколько минутъ и сквозь порѣдѣвшія облака проглянуло блѣдное солнце, на которое медленно надвигался темный кругъ луны. Семеновъ прикикъ къ трубѣ. Воцарилась глубокая тишина. „Нуль“, произнесъ, наконецъ, торжественно самоучка, возвѣщая начало полнаго солнечнаго затменія. Все погрузилось въ таинственную темноту; только стоявшія около инструментовъ зажженные свѣчи ярко пылали красноватымъ пламенемъ, да сквозь разорванныя облака сверкали двѣ-три блестящія звѣздочки. Минуты черезъ три изъ-подъ темнаго круга луны вырвался первый солнечный лучъ; темнота исчезла; свѣчи померкли и вся окрестность снова какъ бы выплыла изъ густого тумана. Хотя вслѣдъ затѣмъ облака опять заволокли солнце; но нашъ астрономъ-самоучка былъ совершенно счастливъ; онъ какъ-будто переродился: тоскливое выраженіе лица исчезло, въ глазахъ свѣтилась радость, во всѣхъ движеніяхъ высказывалось одушевленіе; всѣмъ объяснялъ онъ величіе картины затменія; съ каждымъ толковалъ о точности вычисленій.

Изъ представленнаго Географическому Обществу А. Н. Савичемъ и Ф. А. Семеновымъ отчета по ихъ поѣздкѣ въ Бобринецъ видно, что на животныхъ солнечное затменіе производило не одинаковое вліяніе: лошади, напр., были совершенно покойны; но пасшіеся въ степи быки, при наступленіи темноты, стали